организовал быструю и надежную связь между частями и центром командования. Может возникнуть вопрос: могли ли русские желать, чтобы Карл, увидев подавляющее превосходство противника в живой силе и артиллерии и в целях сохранения армии, уклонился от генерального сражения и ушел в сторону Польши? Из письма князя Меншикова к жене следует, что лично он надеялся: "Вчерась лагерь переместился на новое место, и, хотя место сие находится ближе к неприятелю, сдается мне, что выбрано оно удачно. Вдобавок наши солдаты построили шанцы, и многие так мыслят, что неприятелю скоро придется покинуть это место и прочь уйти; после чего мы надеемся с Божьей помощью установить связь с Полтавой'. Как уже говорилось, граф Пипер, первый министр королевского двора, давно уже настоятельно советовал Карлу отступить во избежание потери армии. Однако сам царь Петр ни в коем случае не желал такого развития событий. Узнав о маневрах неприятеля, которые можно было расценить, как подготовка к отступлению, Петр писал гетману Скоропадскому: "...надобно господину гетману послать от себя указы не мешкав к полковнику Калагану (Галагану – С. Иванов) *и к прочим командиром, обретающимся за Днепром,* дабы они весьма того накрепко смотрели, чтоб оных шведов за Днепр не перепустить, и того для везде по берегам всякие перевозные суда и лодки обрать и приставить крепкие караулы".

Прямых указаний Карла своим генералам, как он намерен действовать во время генерального сражения, не было. За день перед битвой, 26 июня, Карл, еще не оправившийся от раны, а может по причине угнетенного состояния, фактически передал командование фельдмаршалу Реншильду.

Впрочем, у шведов и не могло быть иного плана, чем вначале прорыв через русскую систему обороны между Будищенским и Яковецким лесами, а затем — штурм укрепленного лагеря. Первая часть плана должна была осуществляться в форме внезапного прохода между оборонительными сооружениями — четырьмя продольными редутами, а затем — взятие или обход шести поперечных редутов. Перед пехотой была поставлена задача